

Сокровищница песен Сарахи

1. Брамины, не знающие истины,
Тщетно повторяют четыре Веды.
2. Из земли, и воды, и травы куша они делают приготовления,
И, усевшись дома, они зажигают огонь,
И от бессмысленных жертв, которые они приносят,
Их глаза выжигает едкий дым.
3. В божественных одеждах, с одним жезлом или тремя,
Они считают себя мудрыми, с их брахманическим знанием.
Тщетно мир поработен их тщеславием.
Они не знают того, что дхарма - это то же самое, что не-дхарма.
4. Пеплом эти мастера пятнают свое тело,
И на их голове волосы спутаны.
Усевшись в доме, они зажигают светильники.
Усевшись в углу, они звенят колокольчиками.
5. Они садятся в позу и фиксируют свои глаза,
Шепча в уши и обманывая людей,
Наставляя вдов и бритоголовых монахинь и подобных им,
Посвящая их после того, как возьмут с них плату.
6. Джайнские монахи насмеваются над Путем самим своим присутствием,
С их длинными ногтями и грязной одеждой,
Или другие, нагие, с растрепанными волосами,
Порабощающие себя своей доктриной освобождения.
7. Если наготой можно освободить себя,
Тогда собаки и шакалы должны быть освобожденными.
Если от отсутствия волос происходит совершенство,
Тогда бедра девушек должны быть совершенными.
8. Если от ношения хвоста происходит освобождение,
Тогда оно должно прийти к петуху и яку.
Если мудрость состоит во вкушении лишь чего-то одного,
Тогда ею должны обладать слон и лошадь.
9. Для этих джайнских монахов нет освобождения, говорит Сараха.
Отвергнув истину счастья, они лишь уязвляют свои тела.
10. Затем, есть послушники и бхикшу с учением Старой Школы,
Которые отрекаются от мира, чтобы стать монахами.
Некоторых можно видеть сидящими и читающими писания,
Некоторых увядающими в их концентрации мысли.
11. Другие прибегают к Великой Колеснице.
Это доктрина, излагающая истинные тексты, (говорят они).
Иные медитируют на круги мандалы.
Иные стремятся определить четвертую степень блаженства.

12. Такими изысканиями они отпадают от Пути;
Некоторые рассматривают его как пространство,
Другие наделяют его природой пустотности,
И таким образом, они в целом находятся в несогласии.
13. Тот, кто отвергнут от Первородного, ищет нирваны,
Ни один мудрец не достигает абсолютной истины.
14. Тот, кто внимает чему-то еще, как может достичь освобождения?
Достигнешь ли освобождения, пребывая в медитации?
Какая польза в светильниках? Какая польза в жертвоприношениях?
Что можно сделать, полагаясь на мантры?
15. Какая польза в аскетизме?
Какая польза в паломничестве?
Достигается ли освобождение купанием в воде?
16. Покинь такие ложные привязанности и отвергни такие иллюзии!
Кроме знания Этого, нет ничего больше.
Что-либо иное, нежели Это, никто не может знать.
17. Именно Это читают и об Этом медитируют,
Именно Это обсуждают трактаты и старые легенды.
Нет такой школы мысли, которая не имеет Это своей целью,
Но ее видят лишь у ног своего учителя.
18. Если слово учителя лишь входит в сердце,
Оно кажется сокровищем на ладони руки.
Мир поработен ложью, говорит Сараха,
И глупец не постигает своей истинной природы.
19. Без медитации, без отречения от мира,
Ты можешь оставаться дома в обществе своей жены.
Можно ли это назвать совершенным знанием, говорит Сараха,
Если ты не освобожден, в то время как вкушал чувственные удовольствия?
20. Если это уже проявлено, какая польза в медитации?
А если это сокрыто, ты лишь измеряешь темноту.
Сараха восклицает: Природа Первородного ни существует, ни не-существует.
21. Посредством той же самой сущности, благодаря которой ты рожден, и живешь, и умираешь,
Посредством этого ты достигаешь высшего блаженства.
Но несмотря на то, что Сараха говорит эти глубокие и таинственные слова,
Этот глупый мир, видимо, не понимает.
22. Если это существует вне медитации, как можно медитировать об этом?
Это невыразимо, как можно его обсуждать?
Весь мир поработен внешним видом вещей,
И никто не улавливает их истинной природы.
23. Мантры и тантры, медитация и концентрация, --
Они все приводят к самообману.
Не оскверняй размышлением мысль, которая чиста в своей природе,
Но пребывай в собственном блаженстве и прекрати эти мучения.

24. Ешь и пей, потворствуй чувствам,
Наполняй мандалу (жертвоприношениями) снова и снова,
Таковыми действиями ты достигнешь мира иного.
Ступай на голову глупости мирской и ступай далее!
25. Там, где дыхание жизни и ум не станут более скитаться,
Там, где Солнце и Луна не возникают,
Там, о человек, направь свою мысль к отдыху,
Вот указание, которое дает Сараха.
26. Не различай, но смотри на вещи, как на одно,
Не делая различий между семьями.
Пусть все три мира станут одним в состоянии Великой Страсти.
27. Здесь нет начала, нет середины, нет конца,
Ни сансары, ни нирваны.
В этом состоянии высшего блаженства
Нет ни своего, ни другого.
28. Что бы ты ни видел, это оно,
Спереди, сзади, во всех десяти направлениях.
Уже сегодня позволь своему учителю положить конец заблуждению!
Нет нужды просить у кого-либо еще.
29. Восприятия чувств угасают,
И понятие "я" разрушено.
О друг, таково Первородное Тело.
Проси о нем ясно у твоего учителя.
30. Где мысль удерживается и от этого происходит дыхание,
Это величайшее блаженство.
Иначе ты не придешь никуда.
31. Теперь это -- сущность собственного опыта,
Поэтому не заблуждайся в отношении этого.
Назвать это существованием, или не-существованием, или
даже степенью блаженства будет положением ограничений.
32. Знай свою собственную мысль полностью, о йогин!
Как вода, встречающаяся с водой.
33. Как медитацией можно без труда добиться освобождения?
И зачем принимать такую ложь?
Имей доверие к слову твоего доброго учителя.
Таков совет, который дает Сараха.
34. Природа неба изначально чиста,
Но из-за множества взглядов оно замутняется.
И затем, когда небо кажется искаженным таким образом,
Глупец не знает, что ошибка кроется в его собственном уме.
35. Из-за ошибки гордости он не видит истины,
И поэтому, подобно демону, он поносит все пути.
Весь мир смущен школами мысли,
И никто не постигает своей истинной природы.

36. Они не постигают истинного основания ума,
Ибо на Первородность они налагают троекратное искажение.
Где мысль зарождается и где она тает,
Там должен ты пребывать, о сын мой.
37. Для того, кто так размышляет об истине, лишенной своего истинного основания,
Указания учителя разъясняют все.
Сараха говорит, о глупец, знай наверное,
Разнообразие существования -- это лишь форма мысли.
38. Истинная природа одного не может быть объяснена другим,
Но она раскрыта указаниями учителя.
В ней не присутствует и атом зла,
И дхарма, и не-дхарма очищены и поглощены.
39. Когда собственный ум очищен,
Тогда благие качества учителя могут войти в сердце.
Именно зная это, поет Сараха,
Не обращая внимания на тантру или мантру.
40. Люди связаны кармой, и освобождением от кармы ум освобожден.
А этим освобождением ума они с уверенностью добиваются этой высочайшей
Нирваны.
41. Ум -- это универсальное зерно.
И Сансара, и Нирвана произрастают из него.
Почитай это, подобное исполняющей желания драгоценности,
Дающей все желанные вещи.
42. Мысль скованная приносит оковы, а освобожденная приносит освобождение,
В этом нет сомнения.
Посредством того, чем глупцы скованы, мудрые быстро освобождаются.
43. Когда она связана так, она бросается во всех направлениях,
Но освобожденная, она остается спокойной.
Лишь взгляни на верблюда, мой друг.
Я вижу здесь похожий парадокс.
44. Не концентрируйся на себе, сдерживая свое дыхание.
Фи, йогин, не косись на кончик своего носа.
О глупец, держись крепко Первородного,
И покинь цепляющиеся оковы существования.
45. Объедини в мысли беспокойные волны дыхания.
Затем узнай истинную природу Первородного,
И все успокоится само по себе.
46. Когда ум приходит к покою
И оковы тела разрушены,
Тогда лишь один аромат Первородного разливается вокруг,
И нет ни отверженного, ни брамина.
47. Здесь священная Джумна и здесь Река Ганг,
Здесь Прайяга и Бенарес, здесь Солнце и Луна.
48. Я посетил в моих скитаниях гробницы и другие места паломничества,
Но я не видел гробницы, настолько исполненной блаженства, как мое собственное тело.

49. Лотосы вкупе с листьями и цветками, и ароматом, и лепестками, и усиками,
Брось это различие, о Глупец, перестань мучать себя и цепляться за такие нежности.
50. Как объекты желания мантры и трактаты идут к разрушению.
Проси, о ты, не имеющий семьи,
Чтобы Брахма и Вишну и все три мира возвратились сюда, к своему источнику.
51. Знай вкус этого аромата, который состоит в отсутствии знания.
Те, кто повторяют комментарии, не знают, как очистить мир.
52. Слушай, сын мой; этот вкус не может быть рассказан по своим различным частям.
Ибо он свободен от образов, это состояние совершенного блаженства, в котором
существование берет свое начало.
53. Это самый последний сегмент, оставшийся от создания иллюзии,
Там, где интеллект разрушен, где ум умирает и эгоцентризм утерян,
Почему ты загромождаешь себя там медитацией?
54. Вещь возникает в мире и затем приходит к разрушению.
Если она не имеет истинного существования, как может она возникнуть снова?
Если она свободна и от проявления, и от разрушения, что же тогда возникает?
Остановись! Твой учитель сказал.
55. Смотри и слушай, прикасайся и ешь,
Обоняй, гуляй, сиди и стой,
Отвергни тщету рассуждения,
Покинь мысль и не уходи от единственности.
56. Те, кто не испил с готовностью амброзии указаний своего учителя,
Умирают от жажды в пустыне бесконечных трактатов.
57. Покинь мысль и мышление и будь как дитя.
Будь предан учению своего учителя, и Первородное станет проявленным.
58. Это свободно от имен и других качеств;
Я сказал, что его невозможно узнать по рассуждениям.
Так как же может Высший Бхагаван быть описан?
Это подобно блаженству, испытываемому девушкой.
59. Полностью свободное от понятий бытия и не-бытия,
Именно здесь весь мир поглощен.
Ибо, когда ум пребывает неподвижным,
Человек свободен от сетей существования.
60. До тех пор, пока ты не узнаешь Высшего в себе,
Как ты достигнешь этой несравненной формы?
Я учил, что когда ошибка исчезает,
Ты знаешь себя таким, каков ты есть.
61. Не стоит думать о молекулах или атомах;
Лишь это высшее блаженство изливается непрестанно как существование.
Ошибка, подобная этой -- безумие, говорит Сараха.
Знай лишь чистое и совершенное состояние!
62. Он дома, но она выходит наружу и смотрит.
Она видит своего мужа, но все же спрашивает соседей.

Сараха говорит: о глупец, знай себя самого.
Это не объект медитации, или концентрации, или повторения мантр.

63. "Если твой учитель еще говорит, можешь ли ты знать все?
А, не зная всего, можешь ли ты достичь освобождения?"
Так они блуждают, набираясь опыта,
Но они не знают Первородного. Они лишь накапливают зло.
64. Наслаждаясь миром чувств, человек не осквернен миром чувств.
Он срывает лотос, не касаясь воды.
Так йогин, пришедший к корню вещей,
Не поработен чувствами, хотя он наслаждается ими.
65. Человек может поклоняться божеству, и (в трансе) даже может увидеть его облик.
Но он все же остается смертным, ибо что может он сделать
Все это не разрушает Сансару.
"Без настойчивости", говорят, "невозможно избежать."
66. "Человек фиксирует глаза, пресекает мысли, задерживает дыхание.
Таково учение нашего господина и учителя."
Но когда поток его дыхания внешне неподвижен,
И йогин мертв, что тогда?
67. Пока человек находится в сфере чувств,
Желание изливается само собой.
Кто может справиться с этой опасной проблемой?
До тех пор, пока человек находится внутри чего-то, он не может видеть этого
(снаружи).
68. Все эти пандиты толкуют трактаты,
Но Будда, обитающий в теле, не познан.
Приходы и уходы не разрушены таким путем.
Но они бесстыдно говорят: "Мы пандиты".
69. Тот, кто среди живущих никогда не стареет,
Он может быть свободен от старости и смерти.
(Это их недостижимая цель).
Но одним словом учителя ум очищен.
Какое еще сокровище есть, кроме этого
70. Тот, кто не наслаждается чувствами очищенными,
А практикует лишь Пустоту,
Подобен птице, улетающей с корабля,
И затем делающей круг и приземляющейся на него опять.
71. Но не будь пойман привязанностью к чувствам, говорит Сараха.
Подумай о рыбе, бабочке, слоне, пчеле и олене.
72. Что бы ни изливалось из ума,
То овладевает природой его владельца.
Отличны ли волны от воды?
Их природа, подобно природе пространства, единственна и одинакова.
73. Кто говорит, кто слушает, и что открыто
Подобно пыли в пыльном дымоходе,
То, что вздымается в сердце, успокаивается и оседает в сердце.

74. Так же, как вода, встречаясь с водой,
Имеет такой же вкус,
Так ошибки и добродетели считаются одним и тем же,
Так как нет противоречия между ними.
75. Не цепляйся за понятие пустотности,
Но рассматривай все вещи одинаково.
Воистину даже шелуха сезамового зернышка
Причиняет такое же страдание, как и стрела.
76. Одна вещь такова, другая не такова.
Действие подобно действию исполняющей желания драгоценности.
Странно, что эти пандиты огорчаются из-за собственных ошибок,
Ибо в собственном опыте содержится это великое блаженство.
77. В этом все формы наделены единообразием пространства,
И ум удерживается в стабильности природой этого единообразия.
Когда ум перестает таким образом быть умом,
Сияет истинная природа Первородного.
78. В этом доме и в том обсуждают этот предмет,
Но основание великого блаженства неизвестно.
Мир поработен мыслью, говорит Сараха,
И никто не познал эту не-мысль.
79. Есть один Бхагаван, раскрытый во многих писаниях,
Ясно проявляющийся по твоему желанию.
80. Один -- Бхагаван, а другой -- враг.
Вот понятие, которое они имеют в своих домах.
Съедая одно, он поглощает все другие,
Но она выходит наружу и ищет своего учителя.
81. Не видно, чтобы он приходил,
Не известно, чтобы он оставался или уходил;
Как лишенный признаков и движения известен высший Бхагаван.
82. Если ты не отбросишь приход и уход,
Как можешь ты достичь этого редчайшего, этого великолепного?
83. Мысль чиста, когда она поручена лбу.
Не представляй себе различий в самом себе.
Когда нет различия между Телом, Речью и Умом,
Сияет истинная природа Первородного.
84. Как там возникает другой,
Где жена без колебаний поглощает домохозяина
Это действие йогини не имеет равных.
85. Она поглощает домохозяина, и сияет Первородное
Нет ни страсти, ни отсутствия страсти.
Усевшись подле нее, с ее разрушенным умом, так я увидел йогини.
86. Кто-то ест и пьет, и думает, что происходит с мыслью.
Это по ту сторону ума и непостижимо, это чудо йогини.

87. Здесь Солнце и Луна теряют свое различие,
В ней три мира созданы.
О, знай эту йогини, совершенствующую мысль и единство Первородного.
88. Весь мир терпит мучения из-за слов,
И нет никого, кто делает без слов.
Но с тех пор, как он свободен от слов,
Он воистину понимает слова.
89. Одно и то же снаружи и внутри,
Твердо установленные на четырнадцатой ступени,
Лишенная тела форма скрыта в теле.
Тот, кто знает это, в этом освобожден.
90. Я часто повторял (текст, начинающийся словами) "Да будет успех."
Но я выпил эликсир и забыл его.
Есть лишь одно слово, которое я знаю теперь,
А для него, мой друг, я не знаю имени.
91. В момент объятия добивается ли великого блаженства тот,
Кто не осознает, что все обладает его собственной природой?
Он подобен жаждущему оленю, бегущему к воде, которая всего лишь мираж.
Он умирает от жажды, и как он может достичь божественных вод?
92. Пять скандх, пять материальных элементов, двенадцать областей чувств, шесть
способностей чувства и их сферы, -- все они с их различными модификациями
являются водой.
В этих стихах-доха, которые в общем новы, ничто нигде не скрыто.
93. Итак, пандиты, пожалуйста, будьте терпеливы со мной,
Ибо здесь не существует колебаний.
То, что я услышал в слове моего учителя,
Почему я должен говорить об этом втайне?
94. Тот блаженный восторг, который находится между лотосом и ваджрой,
Кто не возрадуется здесь?
В трех мирах чьи надежды он не сможет исполнить?
95. Это мгновение может быть блаженством Метода или обоих (Мудрости и Метода),
И благодаря благосклонности их учителя и благодаря заслугам оно известно немногим.
96. Оно глубоко, оно обширно,
Оно не само, и не другое.
О, знай это собственное переживание
Первородного в Четвертом Мгновении!
97. Точно так же, как луна дает свет в непроглядной тьме,
Так же в одно мгновение высшее блаженство устраняет все скверны.
98. Когда солнце страдания зашло,
Тогда возникает блаженство, это божество звезд.
Оно создает с постоянной созидательной силой,
И из этого происходит круг мандалы.
99. Видь мысль как мысль, о глупец, и оставь все ложные воззрения,
Достигни очищения в высшем блаженстве,
Ибо здесь лежит высшее совершенство.

100. Не вопрошай с колебанием,
Освободи этого слона, которым является твой ум,
Ибо он может выпить воды реки,
И стоять на берегу в свое удовольствие.
101. Схваченный хоботом слона, который теперь представляет чувства,
Кто-либо может оказаться безжизненным,
Но йогин, подобно проворному всаднику, выскальзывает и уходит прочь.
102. Какова Нирвана, такова же и Сансара.
Не думай, что существует какое-либо различие.
Однако они не обладают единой природой,
Ибо я знаю, что они вполне чисты.
103. Не сиди дома, не уходи в лес,
Но осознавай ум, где бы ты ни был.
Когда ты пребываешь в полном и совершенном просветлении,
Где Сансара и где Нирвана?
104. О, знай эту истину,
Что не дома и не в лесу находится просветление.
Будь свободен от уклончивости
В собственной природе непогрешимой мысли!
105. "Это я сам, а это другой."
Будь свободен от этих уз, которые окружают тебя,
И твое собственное "я" тем самым освобождено.
106. Не заблуждайся в этом вопросе "своего" и "другого".
Вся является Буддой без исключения.
Вот эта безупречная и последняя ступень,
Где мысль чиста в своей истинной природе.
107. Прекрасное дерево мысли, не знающее двойственности,
Простирается на три мира.
Оно несет цветы и плоды сострадания,
А его имя -- служение другим.
108. Прекрасное дерево Пустоты изобилует цветами, --
Актами сострадания разных видов,
И плоды для других появляются спонтанно,
Ибо эта радость не имеет действительной мысли о другом.
109. Итак, в прекрасном древе Пустоты также отсутствует сострадание,
Лишенное побегов, или цветов, или листьев,
И кто бы ни воображал их там, падает на землю,
Ибо ветви отсутствуют на нем.
110. Два дерева произрастают из одного семени,
И по этой причине существует лишь один плод.
Тот, кто думает о них таким образом, не различая,
Освобожден от Нирваны и Сансары.
111. Если человек в нужде приближается и уходит с неисполнившимися надеждами,
Лучше, если бы он покинул этот дом,
Чем поднимать чашу, которая была выкинута за дверь.

112. Не быть помощником других,
Не давать им в нужде, --
Таков плод Сансары.
Лучше, вместо этого, отвергнуть идею "себя".

Тот, кто цепляется за Пустоту
И пренебрегает Состраданием,
Не достигает высшей ступени.
Но тот, кто практикует только Сострадание,
Не достигает освобождения от сетей существования.
Тот же, однако, кто силен в практике обоих,
Не остается ни в Сансаре, ни в Нирване.

Сараха, Дохакоша